

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВПО
«Волгоградский
государственный
университет»
д.э. н., проф. А.Э. Калинина

« » _____ 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации (кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного университета) о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Цыбуля Николая Сергеевича «Иррациональное в синтаксисе немецкого предложения». Специальность 10.02.04 – германские языки.

Анализируемая работа посвящена одной из наиболее дискуссионных и интересных проблем современной лингвистики – изучению иррационального в синтаксисе немецкого предложения. До сих пор в лингвистике не достигнут консенсус относительно принципов исследования языковых средств, используемых носителями немецкого языка для выражения иррационального и стоит добавить, вряд ли он будет иметь место в ближайшее время из-за ряда объективных причин, в том числе, недостатка исследований, позволяющих верифицировать те или иные гипотезы как сугубо лингвистическими приемами и методами, так и на междисциплинарной основе.

Сказанное в полной мере объясняет обращение диссертанта к таким вопросам, как рациональное и иррациональное в языке, ассиметричный дуализм языкового знака, синтаксические конструкции, вербализирующие и эксплицирующие отклонения от грамматической нормы немецкого языка. Диссертант демонстрирует умение лингвистически грамотно выстроить свое исследование, концентрируясь на ключевых для решения поставленных задач вопросах. Предпринятое исследование является, вне всякого сомнения, **актуальным** как в силу своего соответствия наиболее важным на сегодняшний день задачам лингвистики в целом, так и в рамках конкретного направления в частности. Об этом свидетельствуют и рассуждения автора диссертации на с. 4-6, структура самой работы (с.2-3) и список научных задач на перспективу (с.164-165).

Диссертация Н.С. Цыбуля представляет собой реализацию задачи проникновения в суть иррационального в языке, что является, вне всякого сомнения, чрезвычайно сложной лингвистической задачей. Поэтому решимость автора обратиться к изучению многочисленных синтаксических средств, служащих для выражения иррационального в языке, а также стремление выявить закономерность в соотношении приемов иррационализации окружающего мира с эксплицирующими их языковыми средствами оставляют весьма благоприятное впечатление. Положительным является, несомненно, начитанность автора по проблеме, желание самостоятельно выстроить концепцию, стремление проникнуть в глубину рассматриваемой проблематики. Так, интересны рассуждения Н.С. Цыбуля о том, что иррациональное в языке не всегда выражает негативное значение, а может преследовать также положительную цель. Необходимо четко разграничивать понятия - иррациональное и нерациональное, рациональное и эмпирическое - чтобы продуктивно использовать лингвистический категориальный аппарат для обоснования и интерпретации обобщений, полученных в ходе анализа довольно значительного по объему эмпирического материала. Аргументы, приводимые автором в этой связи, можно принять и в большинстве случаев разделить. Бесспорно, такое последовательное разведение понятий весьма полезно для лингвистического исследования и продуктивно на стадии интерпретации и обобщения эмпирического материала.

Установка автора на максимальную экспликацию хода своих размышлений, способов и оснований интерпретации анализируемого практического материала, репрезентативность последнего, последовательность при реализации собственной концепции исследования позволяют говорить о **достоверности и аргументированности** выводов диссертанта, несомненно, обладающих определенной научной **новизной**.

Обращаясь к изучению теоретической литературы, посвященной значению иррационального в философской теории познания и в языке, месту иррационального в языке и речи, грамматической и логической правильности предложения, Н.С. Цыбуля проявляет определенную степень критичности, пытаясь объяснить причины многочисленных грамматических аномалий в немецком языке, прослеживает определенные этапы рационализации языка, пытается определить место иррационального в лингвистике, описывает процесс эвристического переосмысления как сложный механизм с характерными составляющими. Заметим на полях, что в этом разделе было бы целесообразным описание сущности иррационального в языке с позиции когнитивной лингвистики как дисциплины, изучающей интерпретацию

языковой способности и процессов восприятия внеязыковой действительности человеком. Любая категория не существует а priori в предметном мире, а представляет собой результат мыслительных процессов человека. И хотя диссертант затрагивает упомянутые проблемы (с.43-45), но изложенные рассуждения автора представляются еще недостаточно разработанными в теоретическом отношении.

Вышесказанное позволяет нам поддержать основные результаты работы как обладающие необходимой для диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук, новизной, теоретической значимостью и практической ценностью.

Следует подчеркнуть, что в целом положения, вынесенные на защиту, не вызывают возражений и адекватно отражают суть проделанной работы, и наиболее значимые результаты теоретического поиска. Поэтому с мнением автора относительно значимости проведенного исследования можно вполне согласиться (с. 7) и дополнить авторское видение следующими соображениями. В современном языкознании существует довольно значительное число интерпретаций, касающихся трактовки иррационального в языке и речи, которые в ряде случаев исключают друг друга. В этой связи особый научный интерес представляет изучение именно языковых средств, эксплицирующих иррациональное в речи. Поэтому анализ дихотомии «рациональное-иррациональное» с целью выявления синтаксических маркеров разного профилирования информации является крайне актуальным и важным для современного этапа развития лингвистики. Основным вкладом диссертанта следует признать выявление корреляции между профилированием комплекса сведений о мире и номинативными стратегиями коммуникантов (т.е. в конечном итоге мотивами для выбора коммуникантами той или иной синтаксической конструкции), что, вне всякого сомнения, позволило соискателю описать как синтаксические структуры, позволяющие эксплицировать иррациональное в языке, так и закономерности вербализации коммуникативно значимых сведений в зависимости от сложившихся дискурсивных условий.

Корректным и весьма продуктивным является анализ синтаксических языковых средств, осуществляемый в рамках единой, непротиворечивой, адекватной цели и материалу исследования теоретико-методологической базы, иллюстрирующий способы вербализации информации об окружающей действительности, асимметрию языкового знака.

Считаем возможным поддержать теоретические положения, разработанные диссертантом относительно идей и принципов проявления иррационального в языке, а также успешно реализованную им попытку

последовательно развести компоненты иррационализации окружающего мира и средства их вербализации.

Результаты анализа работы в целом объясняют, почему исследование Н.С. Цыбуля имеет самый непосредственный выход в практику преподавания (немецкого) языка и преподавание теоретических лингвистических дисциплин, в особенности теоретической грамматики, семантического синтаксиса, а также общего языкознания (раздел «Функции языка»), что составляет **практическую** ценность работы.

Соглашаясь с основными положениями концепции, хотелось бы акцентировать внимание на некоторых дискуссионных положениях в работе, задать автору *вопросы*, высказать некоторые *замечания и пожелания*:

1. В качестве источника иррационализации диссертант предлагает рассматривать метафорическую категорию «адвокат дьявола» (с.52), которая состоит из трех компонентов – умолчание, фальсификация и дезориентация. Рассуждая о данной метафоре, автор иллюстрирует языковые средства немецкого языка, которые служат для реализации вышеперечисленных компонентов. Как автор может объяснить отсутствие в тексте диссертации примеров с синтаксическими средствами дезориентации, заявленной в качестве одного из основных компонентов категории «адвокат дьявола»?

2. В своем диссертационном исследовании автор выделяет четыре подтипа дихотомии «рациональное – иррациональное» в языке (с. 97-158). Может ли соискатель, основываясь на анализе своего материала, сделать вывод о продуктивности синтаксических средств в выделенных дихотомиях? Какие условия определяют эту продуктивность?

3. На стр. 112-113 автор рассматривает плеоназмы как одно из средств, маркирующее нерациональное в языке. Как диссертант может объяснить тот факт, что, согласно проведенному анализу, для немецкого языка характерно обилие плеоназмов в лексической системе, а не в грамматической? Хотя общеизвестным является тот факт, что носители немецкого языка в повседневном общении избыточно употребляют служебные части речи, что свидетельствует о наличии большого количества синтаксических плеоназмов в языке.

4. В параграфе 2.2.2. «рациональное – нерациональное» (с.124-125) диссертант описывает побудительный конъюнктив как средство выражения волеизъявления в немецком языке. При этом отсутствуют примеры конструкций с претеритальным конъюнктивом, который выражает ирреальность действия, его невозможность на определенный момент и широко используется носителями немецкого языка. Насколько значим

побудительный конъюнктив как средство выражения в немецком языке дихотомии «рациональное-нерациональное»?

В качестве *замечаний* считаем возможным указать на следующие упущения автора, представляющие некоторое неудобство при прочтении работы или вызывающие пожелания соискателю:

1. Наличие таблиц, схем и большее количество рисунков, демонстрирующих обобщения и наблюдения автора, повысили бы наглядность представления результатов исследования и облегчили бы восприятие работы.
2. Мы полагаем, что рассуждая о синтаксических средствах выражения категории «адвокат дьявола» в немецком языке, неуместно приводить примеры на английском языке, из английских источников (с. 88, с. 128 – 129).
3. Хотелось бы также отметить, что в ряде случаев, анализируя практический материал, автор приводит мнения ученых-лингвистов, не высказывая при этом своего отношения к изучению отдельно взятой проблемы.

Подчеркнем, что высказанные замечания являются, вне всякого сомнения, дискуссионными и не опровергают значимости и ценности проделанного теоретического и практического анализа.

Хорошее впечатление оставляет *справочный аппарат работы*: обширный список литературы (163 наименования, 20 на иностранном языке, 12 словарей и энциклопедий); таблица, список используемых сокращений. Автор использует репрезентативный языковой материал (около 3000 речевых единиц).

Диссертация четко структурирована, связана критерием внутреннего единства, написана с соблюдением норм научного стиля, оформлена технически грамотно и содержит введение, 2 главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Сказанное убедительно свидетельствует о том, что диссертационное исследование Н.С. Цыбуля вполне состоялось: сформулирована и верифицирована гипотеза, характеризующаяся новизной и теоретической значимостью, обобщен обширный массив проанализированного эмпирического материала, получены интересные с научной точки зрения выводы. В результате можно обоснованно утверждать, что цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи решены, а положения, вынесенные на защиту, верифицированы.

Автореферат диссертации и работы, опубликованные по результатам диссертационного исследования, исчерпывающе раскрывают основные положения работы.

Результаты исследования прошли апробацию на научных конференциях различного уровня, соискатель имеет 10 публикаций, из них 3 статьи в изданиях из реестра ВАК.

Диссертационное исследование Н.С. Цыбуля на тему: «Иррациональное в синтаксисе немецкого предложения», будучи самостоятельным, законченным и оригинальным исследованием одного из малоизученных фрагментов языковых средств, соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК Министерства образования и науки РФ, к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п. 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а автор работы, Цыбуля Николай Сергеевич, достоин присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.04 – германские языки.

Отзыв о диссертации Н.С. Цыбуля «Иррациональное в синтаксисе немецкого предложения» подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры немецкой филологии Генераловой Ларисой Михайловной, заслушан и обсужден на заседании кафедры немецкой филологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» «12» декабря 2014 г. (протокол №13).

Заведующий кафедрой
немецкой филологии
ФГАОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»
доктор филологических наук
доцент

А.А. Петрова

Проспект Университетский, 100,
г. Волгоград, 400062, Россия
тел. (8442) 40-55-25 доб. 1606
e-mail: dephil@yandex.ru